

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 188–191
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(2(59)):188–191

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 1

doi: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-188-191

ФЕНОМЕН ОБНУЛЕНИЯ КАК МОДУС ИГРАИЗАЦИИ

Радмир Аузагиевич Иксанов^{1✉}, Равиль Касимович Гарипов², Радик Равилович Ильясов³

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, iksanov333@yandex.ru[✉]

^{2,3}Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

²rgaripov02@mail.ru

³rradikkk@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются категории обнуления результата деятельности, а также связь с имитацией и абнегизмом. Выделены объективные и субъективные причины обнуления, при этом отмечается нелинейный характер проявления феномена на разных этапах социализации.

Ключевые слова: обнуление, имитация, абнегизм и играизация, противоречия познавательной и преобразовательной деятельности

Для цитирования: Иксанов Р. А., Гарипов Р. К., Ильясов Р. Р. Феномен обнуления как модус играизации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 188–191. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-188-191>.

PHILOSOPHY AND HISTORIOGRAPHY

Research article

ZEROING PHENOMENON AS A MODUS OF GAMIFICATION

Radmir A. Iksanov^{1✉}, Ravil K. Garipov², Radik R. Ilyasov³

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, iksanov333@yandex.ru[✉]

^{2,3}Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

²rgaripov02@mail.ru

³rradikkk@mail.ru

Abstract. The article explores the categories of zeroing the result of activity, as well as the connection with imitation and abnegism. The objective and subjective reasons for zeroing are identified, while the non-linear nature of the manifestation of the phenomenon at different stages of socialization is noted.

Keywords: zeroing, imitation, abnegism and gamification, contradictions of cognitive and transformative activity

For citation: Iksanov R. A., Garipov R. K., Ilyasov R. R. Zeroing phenomenon as a modus of gamification. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2(59)):188–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-2-59-188-191>.

Феномен обнуления результатов отличается многозначностью в определении и применении к объектам. Пока же термин не включен в пространство гуманитарных и организа-

ционных дисциплин, но его проявления обнаруживаются в различных типах деятельности, в процессах, в ситуации. Школьники зачастую реализуют данный феномен примитивным об-

разом, в десятых, одиннадцатых классах выбирают учебные предметы, по которым проводится ЕГЭ, и именно эти предметы становятся центральными, именно они и «учатся» (это их терминология). Внимание к остальным предметам номинальное, просто желательно не пропускать уроки, имитировать квазидеятельность, чтобы особенно не раздражать учителя, который, конечно же, понимает правила игры и вынужден будет их аттестовать.

Во-первых, беседы с очниками первого курса разных специальностей дополняют модусы обнуления: «Я не учил этот предмет, потому что меня обидел учитель», «Я ничего не понимаю в математике, потому что учитель не объяснял, а только писал задание на доске, раздавал учебники и уходил в лаборантскую, смежную комнату», «По физике я знаю только, что теплый воздух поднимается вверх, так как физики вообще не было», «Я учился в техникуме по специальности радиотехника, лень было утром рано вставать и идти на учебу», «Я из деревни, и у нас не было учителя по этому предмету, мы переписывали учебник и нам за текст и рисунки ставили высокие оценки». И таких вариантов множество, сложно их генерализировать в некую единую концепцию. Разумеется, категорию «обнуление» можно исследовать, если признать, что данный феномен имеет причинно-следственную основу, хотя даже на уровне здравого смысла имеется множество его проявлений, которые не могут быть объяснены с позиций классического детерминизма.

Во-вторых, опишем иные упущенные возможности: проводится сессия для очников, приходи каждый день и просто общайся с преподавателями, одновременно проверяй себя. Аудитории пустые, тишина в здании, преподаватель выполняет рутинную работу по составлению отчетов, заполнению бумаг. Ему хочется восстановить статус источника знания, уйти от механической работы счетовода, и он будет рад, что кому-то действительно нужен и во внеаудиторного времени. Он готов консультировать бесплатно одному, двоим, троим. Но золотую возможность обучающиеся упускают. Почему так происходит? Причина не только в отчуждении, в искусственном отстранении обучающегося от преподавателя (учителя). Началось это с того момента, когда менеджеры от обра-

зовательного департамента утвердили новый статус преподавателя как урокодателя и «оказывателя услуг». Оказание услуг равнозначно деятельности менеджера по продажам.

За последние тридцать лет удалось вынести из учебных оплачиваемых часов практику «работы над ошибками». Это ценнейший вид учебной деятельности, когда после выполнения контрольной, промежуточной, самостоятельной работы, зачета, экзамена преподаватель оценивает и проводит глубокий анализ ошибочных решений, при этом в большей степени из общего выделяя особенное, единичное, индивидуальное. Только для профессионала более значимы поражения и неудачи, нежели достижения и победы. Именно неудачливость заставляет пытливым умом работать на пределе мыслительных способностей. Этот аспект малоисследован. Метафорически выражаясь, звук победных фанфар заглушает здравый голос: «Изучай глубоко поражения». Но так как сейчас запрещено оценивать студента в присутствии сокурсников, то, естественно, этот вид деятельности выносятся из образовательного пространства. Сосед не должен знать, как учиться его коллега, он может косвенно догадываться, но не должен знать. Как можно меньше знать сущностное, основное, твердо знать можно только пустяковое, периферийное. Удивительный поворот в развитии социальности.

В-третьих, именно к январю в вузы рассылают множество приглашений на семинары, конференции, коллоквиумы, круглые столы, конкурсы и им подобные мероприятия (разумеется, внимания заслуживают только бесплатные, коммерциализация уже обнулила ценные инициативы, к тому же если преподаватель решится в них участвовать, то ему и придется оплатить участие из собственной заработной платы). Казалось бы, пиши, думай, консультируйся, повышай свой статус, статус кафедры, вуза, что еще нужно? Но никто не приходит, преподаватель ищет и не находит соискателя, сам пишет работу за студента (а что ему остается, на него умело давят), готовит работу так, чтобы организаторы не смогли предположить, что это рука профессионала, сам же отправляет, ведет переписку, договаривается. Затем включаются дополнительные силы учебной части, они

находят Икса, которой соглашается исполнить уже готовую роль и при этом получить весомые поощрения. И Икс пользуется бесплатным трудом, злорадствуя, как удачно «поставил препода и получил плюшки». В этом пункте представляется перспективным выявить список областей социальной реальности и типов деятельности, которые располагаются за границами морально-этических нормативных оснований, за пределами добра и зла. Этот тезис обычно формулируется максимой: «Ничего личного, только выгода и бизнес».

Можно ли рассматривать обнуление как частный случай имитации? Такой поворот в исследовании вполне логичен. Ведь имитация только для непрофессионала — скрытый и воспроизводимый элемент образовательного действия. Но научившись имитировать, студент переводит паттерн и в другие, в том числе и будущие, типы деятельности. Причины имитации не всегда линейно связаны с учебным процессом, а, видимо, располагаются в толще социальных регуляторов на мировоззренческом уровне. Очевидно, личность переходит на имитационные действия вовсе не потому, что оказывается физически и психологически не готовой выполнять учебные действия. Авторы считают, что имитация множественна, противоречива в содержательной и оценивающей сферах. Она — не только следствие слабой мотивации и принужденного выбора студентом специальности и формы обучения, она связана с искаженным пониманием цели деятельности, которая видится не в получении фундаментального, развивающегося знания, навыка, умения, а рассматривается как способ получения документа, сертификата вовсе не для того, чтобы работать, а для того, чтобы получить, как они себе внушают, социальный статус.

Авторы основываются на позиции классического детерминизма, что в качестве главной причины имитации рассматривается пока неустранимая асимметрия спроса и предложения на рынке трудовых ресурсов. И если значительная часть молодых людей трудится не по специальности, то со временем происходит обнуление полученных навыков, умений и знаний. Специалисты подсчитали, за какое время личность теряет необратимо ценные профес-

сиональные качества. Даже простой жизненный опыт показывает, насколько трудно и порой невозможно вернуть прежние способности, прежнюю хватку, способность трудиться «играючи». И здесь важный пункт: при условии, что молодой человек изначально настраивается на невозможность трудиться по специальности, то сложно от него ожидать рвения в познании. Как сделать так, чтобы он не разочаровывался? Ответ только один: ищи работу, пока учишься и начинай работать, когда учишься. Договаривайся, ограничивай себя, но обязательно постоянно работай, насыщайся практическим опытом, усиливай свои умения, расширяй картину мира, становись предпрофессионалом.

С другой стороны, перемены в социальных структурах затронули отношения человека к времяпрепровождению, что вылилось в формирование имитационного образа жизни, при котором конструируется стиль безрезультатной игровой деятельности, побуждающий субъекта к потоку чувственных и физиологических удовольствий.

Отдельные элементы имитации внешней пристойности в рамках гедонистического вектора проникают в повседневность различных страт. Принимается как допустимое, что клерк, выписывающий бумаги на прохождение медкомиссии, одновременно пишет, вопрошает, ищет подсказки на экране и развлекается, потребляя увеселительные фрагменты, музыкальные шумы, яркие картинки.

Не стоит упускать из исследования и чисто экономические аспекты: наряду с подлинными товарами для потребителя потоком вбрасывается их искусная подделка, клон, копия, суррогат, реплика. Это теневое производство способно лишь на время ввести проницательного покупателя в заблуждение. Последний, покупая их, невольно стимулирует имитацию. Возможно и иное объяснение: проницательный покупатель прекрасно осведомлен, что он покупает суррогат, и эта имитация его вполне удовлетворяет. Простейшие рассуждения позволяют вывести, что и прочное знание не может быть полностью подлинным, оно включает в себя элементы нелогичные, ошибочные, скрытые. Имитация удовлетворяет не только периферийные, но и некоторые глубинные по-

требности личности, его жизнь на определенном этапе будет им оценена как имитационная модель. Невозможно всем одновременно победить, всегда обнаруживаются проигравшие. Также отметим слабость аргумента, что имитация не может длительное время заполнять жизненное пространство. Ответ только один — может. Такие проявления как абнегизм и эскапизм прекрасно выводятся из признания имитации как значимого социального движения. Неопровержимым аргументом выступает экономический парадокс, который проявляется в цикле работника, искусственно удлиняющего рабочее время, одновременно обозначаящего себя как работающего на двух и более рабочих местах. Современное трудовое законодательство разрешает множество «подработок», и если студент одновременно выполнению роли онтологически истинного студента оказывается способным подрабатывать разносчиком, грузчиком, курьером, то такое положение

расценивается как вхождение в разрушительную область упрощения и примитивизации. Эргонометрические показатели студента рассчитаны на эффективный «труд» студентом только в единой и единичной образовательной активности. Опыт свидетельствует, что даже единственное пропущенное занятие уже вносит необратимую деформацию в структуру формирующихся неустойчивых и ценных умений.

Важно исследование области духовного воспроизводства личности, той области нематериального блага, которая определяет качество жизни. Проблема подмены образовательного усилия (и профессионального труда в целом) имитацией не может быть решена в пространстве локального нормативного акта. Поставленная проблема не только философская. Формализованное измерение результата представляет собой неизбежное искажение истинного положения. Это проблема и социальная и антропологическая.

Информация об авторах

Р. А. Иксанов — старший преподаватель кафедры политологии, истории и теории государства и права;

Р. К. Гарипов — доктор филологических наук, профессор;

Р. Р. Ильясов — доктор философских наук, профессор.

Information about authors

R. A. Iksanov — senior lecturer of the Department of Political Science, History and Theory of State and Law;

R. K. Garipov — Doctor of Philology, Professor;

R. R. Ilyasov — Doctor of Science (Philosophical), Professor.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 09.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 23.06.2023.